ИСТОРИЧЕСКІЙ

ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТОМЪ CXXXII.

1913

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Тип. Т-ва А. С. Суворина—„Новое Время". Эртелевъ, 13
1913

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ІЮНЬ, 1913 г.

С. Н. Шубинскій (1834—1913 г.г.). Біографическій очеркъ. **Б. Б. Глинскаго.** . . . . . **1—93**

Иллюстраціи: 1) Сергѣй Николаевичъ Шубинскій.—2) С. Н. Шубинскій (въ молодости).—3) С. Н. Шубинскій (ко времени основанія «Историческаго Вѣстника».—4) А. С. Суворинъ и С. Н. Шубинскій (по случаю 25-лѣтняго юбилея «Историческаго Вѣстника»).—5) Кабинетъ и письменный столъ С. Н. Шубинскаго.—6) С. Н. Шубинскій въ послѣдніе годы жизни.—7) С. Н. Шубинскій въ гробу.—8) Могила С. Н. Шубинскаго въ Александро-Невской лаврѣ.

СТРАН.

I. Борьба у престола. (Историческій романъ). Часть вторая. V—VII. (Продолженіе). **Ф. Е. Зарина-Несвицкаго.** 753

II. Быль минувшаго. VI. (Продолженіе). **Маріи Ватаци, рожденной Мертваго.** 775

Иллюстрація: Семейство Молоствовыхъ.

III. Современный бракъ. (Повѣсть). (Окончаніе). **Г. Т. Сѣверцева-Полилова.** 792

IV. Отрывокъ изъ мемуаровъ. **Графа А. Ржевускаго.** 827

V. Крестьянскіе безпорядки въ Черниговской губерніи въ 1905 г. **А. Ю.** 853

VI. Брызги памяти. **Е. В. Корша.** 872

VII. Устроитель Туркестанскаго края. **Толбухова.** 891

VIII. М. Г. Черняевъ въ Кишиневѣ. **А. М. Черняевой.** 919

IX. Политическіе ссыльные на Вычегдѣ. **П. Н. Оглоблина.** . . . 918

X. Надежда Александровна Бѣлозерская, урожденная Генъ. (Автобіографія). 925

Иллюстрація: Надежда Александровна Бѣлозерская.

XI. Памяти М. В. Шевлякова. **Б. Б. Глинскаго.** 942

Иллюстрація: Михаилъ Викторовичъ Шевляковъ.

XII. Обвалъ въ каменноугольныхъ копяхъ. (Изъ воспоминаній бывшаго судебнаго дѣятеля). **М. Ф. Чулицкаго.** 956

XIII. Чиловская пещера. (Изъ природы Сухумскаго округа). **В. Прогульбицкаго.** 967

XIV. Развѣнчанные герои революціи 1905 г. 1) Г. С. Хрусталевъ-Носарь. **Б. Б. Глинскаго.** 981

XV. Изъ Запорожья въ катакомбы. **В. В. Данилова.** 1011

Иллюстраціи: 1) Въ степи подъ Одессой. Въѣздъ въ шахту.—2) Въ степи подъ Одессой. Хата, высѣченная въ камнѣ подъ землею.

XVI. Поѣздка въ Бухару. **А. Я. Таранца.** 1019

Иллюстраціи: 1) Нашъ эскортъ изъ бухарцевъ.—2) Входъ въ Зинданъ.—3) Камера въ Зинданѣ.—4) Входъ въ цитадель.—5) Дворъ мечети.—6) Въ чайханэ на Ляби-хоузъ.—7) Входъ въ мечеть Меджиди-Калянъ.—8) Ширъ-Будунъ. Спальня эмира.—9) Ширъ-Будунъ. Тронная зала.—10) Церковь дипломатическаго агентства въ Новой Бухарѣ.—11) Дворецъ эмира у станціи Каганъ.

(См. слѣд. стран.).

Библиотека "Руниверс"

ЧИЛОВСКАЯ ПЕЩЕРА.

(Изъ природы Сухумскаго округа).

I.

ОДНИМЪ изъ первыхъ моихъ знакомыхъ въ городѣ Сухумѣ былъ Вл. Ив. Чернявскій, «сухумскій антикварій», какъ величали его мѣстные обыватели. Кличка эта не безъ основаній была присвоена почтенному Владимиру Ивановичу. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія студентъ Чернявскій былъ высланъ московскими докторами «умирать отъ чахотки» въ городъ Сухумъ, гдѣ онъ «наперекоръ наукѣ и здравому смыслу» совершенно излечился отъ страшнаго недуга (и теперь еще это атлетически сложенный, завидно здоровый старикъ) и такъ полюбилъ и сжился съ Сухумомъ, что съ того времени и до послѣднихъ дней не покидалъ благодатнаго края. Не даромъ протекла эта полувѣковая жизнь его въ Сухумскомъ округѣ. Посвятивъ себя изученію края, столь богатаго древними историческими памятниками, Вл. Ив. Чернявскій за свою долголѣтнюю жизнь въ Сухумѣ скопилъ массу научнаго матеріала и, состоя членомъ многихъ ученыхъ обществъ, щедро дѣлился съ ними своими изысканіями и интересными коллекціями. Не только его маленькій домикъ и особенно кабинетъ въ немъ, но и самая гора «Чернявскаго» [1]), выдвинутая къ берегу бухты и «царящая» надъ

[1]) Подъ такимъ названіемъ извѣстенъ довольно значительный земельный участокъ Вл. Ив. Чернявскаго въ городѣ Сухумѣ.

Библиотека "Руниверс"

городомъ, невольно останавливаютъ на себѣ вниманіе свѣжаго человѣка. Дворъ дома заваленъ самымъ разнообразнымъ хламомъ, имѣющимъ развѣ только въ глазахъ хозяина какое-либо значеніе. Кабинетъ, кромѣ большого стола посреди комнаты и нѣсколькихъ шкаповъ и полокъ вдоль стѣнъ, не имѣетъ никакой мебели; но эти шкапы, полки, столъ и значительная часть пола завалена грудами книгъ, рукописей, камней, костей, всевозможныхъ рудъ, печатей, фотографій, тутъ же засушенные плоды, сѣмена, растенія, чурбаки, различныя археологическія «ископаемыя», модели и оригиналы предметовъ и вещей домашняго обихода туземцевъ края и пр. Гора «Чернявскаго» до разбивки ея на участки и распродажи подъ постройку далеко съ моря бросающихся въ глаза дачъ была перекопана хозяиномъ во всѣхъ направленіяхъ траншеями и пещерами. Злые языки утверждаютъ, что Чернявскій, потерявъ надежду найти въ окрестностяхъ Сухума Прометееву скалу съ золотымъ руномъ (по его мнѣнію, аргонавты заключили свой походъ близъ древней Діоскуріи—нынѣ городъ Сухумъ), съ горя сталъ искать въ своей горѣ жилища «гномовъ», оберегавшихъ древній историческій путь, соединявшій здѣсь—у гавани Діоскуріасъ—обѣ половины имперіи Митридата...

Безспорно многосвѣдущій въ исторіи, географіи, этнографіи и археологіи Сухумскаго края, Вл. Ив. Чернявскій являлся очень интереснымъ собесѣдникомъ; а какъ живой свидѣтель исторіи Сухумскаго округа за послѣднее полустолѣтіе, со временъ и посейчасъ всѣмъ памятнаго генерала Геймана, положившаго начало русской гражданственности въ дикой Абхазіи и возсоздавшаго настоящій городъ Сухумъ, могъ быть и полезнымъ справочнымъ указателемъ въ предстоявшей мнѣ дѣятельности въ Сухумскомъ округѣ.

Благодаря его обширнымъ свѣдѣніямъ, которыми онъ охотно дѣлился со мною, безпрестанно встрѣчавшіеся во время моихъ служебныхъ скитаній по весямъ и дебрямъ чудной, но дикой Абхазіи памятники глубокой старины пріобрѣтали въ моихъ глазахъ живой интересъ и не оставались не обслѣдованными тѣмъ болѣе, что со многими изъ «достопримѣчательныхъ руинъ», нерѣдко безподобно сохранившихся, соединялись народныя преданія и легенды.

Къ сожалѣнію, очень сложная и трудная служебная работа не оставляла мнѣ досуга для своевременнаго подробнаго описанія хотя бы наиболѣе интересныхъ памятниковъ былой, несомнѣнно, высокой культурности древнихъ обладателей береговъ Понта Эвксинскаго (карѳагеняне, греки, римляне, византійцы, генуэзцы), черезъ многіе вѣка смѣнявшихъ другъ друга, краткія же замѣтки, случайно сохранившіяся, не даютъ теперь возможности составить по нимъ цѣльную картину видѣннаго.

Надо, впрочемъ, думать, что съ проявленіемъ за послѣднее время къ Абхазіи особаго интереса среди интеллигентной публики,

Библиотека "Руниверс"

не замедлятъ явиться болѣе меня счастливые любители старины, а, быть можетъ, и спеціалисты, которые посвятятъ изученію и описанію этихъ интересныхъ остатковъ древней цивилизаціи и больше времени, и больше умѣнья.

Въ настоящемъ же очеркѣ я хочу подѣлиться съ читателемъ тѣми наблюденіями и впечатлѣніями, и посейчасъ живо сохранившимися, которыя я вынесъ изъ осмотра Чиловской пещеры. Объ этой интересной пещерѣ, повидимому, былъ мало освѣдомленъ и почтенный Вл. Ив. Чернявскій, ибо въ бесѣдахъ нашихъ о ней не упоминалось. Но она очень заинтересовала почтеннаго ученаго, когда я разсказалъ ему о своемъ посѣщеніи ея.

Селеніе Чиловъ, вѣрнѣе Чиловская община, состоящая, какъ и всѣ абхазскія селенія, изъ нѣсколькихъ поселковъ хуторского устройства, разбросанныхъ на большой площади общиннаго земельнаго надѣла, входитъ въ составъ Кодорскаго участка Сухумскаго округа. Занимая предгорное положеніе, вдали отъ берега моря и отъ единственной во всемъ округѣ колесной дороги (Гагры-Сухумо-Зугдидское шоссе), Чиловская община распространяется также и по юго-западнымъ склонамъ горныхъ массивовъ, сопровождающихъ рядомъ понижающихся къ морю цѣпей и горныхъ узловъ ущелье рѣки Кодора.

Въ одно изъ посѣщеній Чиловской общины я заглянулъ въ самый отдаленный и глухой ея поселокъ, состоящій изъ нѣсколькихъ хуторовъ-усадебъ абхазскихъ крестьянъ, носящихъ фамилію Ахуба. Поселокъ расположенъ по склону горъ, которыя тянутся длинною цѣпью параллельно морскому берегу отъ смежнаго селенія Джгерды, гдѣ онѣ отвѣсно обрушиваются въ рѣку Кодоръ у выхода этой могучей горной рѣки въ приморскую равнину, далеко на югъ, къ другой такой же рѣкѣ—Ингуръ. Вдоль всей этой горной цѣпи сохранились слѣды непрерывной каменной стѣны, съ возвышающимися надъ нею черезъ нѣкоторые промежутки круглыми башнями. Такая точно стѣна и башни уцѣлѣли также и къ сѣверу отъ рѣки Кодора, на плоскогорьѣ Цебельды и особенно въ долинахъ рѣкъ Маджарки и Келасури. У выхода послѣдней изъ горныхъ тѣснинъ, близъ села Александровскаго, стѣна круто поворачиваетъ къ морю, на всплескахъ котораго и заканчивается массивною башнею. На южной же своей оконечности, у рѣки Ингуръ, эта въ своемъ родѣ китайская стѣна завершается цѣлымъ укрѣпленіемъ, воздвигнутымъ на вершинѣ высокаго холма, у самаго берега пограничной между Абхазіей и Мингреліей рѣки.

Несомнѣнно, этою стѣною отграничивались и ограждались былыя цвѣтущія здѣсь колоніи генуэзцевъ, византійцевъ (именемъ которыхъ стѣна называется и теперь), а ранѣе ихъ—римлянъ и древнихъ грековъ—отъ дикихъ и воинственныхъ аборигеновъ-абхазцевъ. Свободолюбивые, безпокойные и недосягаемые въ своихъ

Библиотека "Руниверс"

горныхъ трущобахъ, потомки этихъ хищниковъ—особенно непокорное племя цебельдинцевъ—были окончательно выселены въ Турцію только въ 1867 году.

Во всякомъ случаѣ исторія сооруженія этой громадной стѣны (около ста верстъ) должна быть отнесена къ той сѣдой старинѣ, о которой въ народныхъ сказаніяхъ не сохранилось почти никакихъ воспоминаній. Только отъ одного старика мнѣ удалось услышать отрывочные намеки на существовавшее преданіе, что «когда-то очень давно, когда еще не было моквинскаго, илорскаго и бедійскаго храмовъ [1]), на приморскихъ берегахъ Абхазіи поселился какой-то чужой народъ, очень богатый. Было у него много кораблей, большіе города. Нашъ народъ, который пришельцы прогнали отъ моря въ горы, не могъ помириться съ захватомъ родины и постоянно дѣлалъ на иноземцевъ и на ихъ богатые города нападенія. Царь ихъ очень разсердился и привезъ изъ-за моря много черныхъ людей, которымъ велѣлъ строить стѣны и крѣпости. Остатки этихъ черныхъ людей и сейчасъ живутъ съ нами [2])».

Эти обрывки народныхъ преданій, въ которыхъ историческія событія перепутаны по времени цѣлыми вѣками, все же имѣютъ основаніе. Абхазцы, извѣстные историкамъ еще до Рождества Христова, дѣйствительно, почти постоянно находились въ зависимости отъ заморскихъ пришельцевъ. Греки еще въ VII вѣкѣ до нашей эры основали на абхазскомъ побережьѣ свои колоніи, изъ коихъ Діоскурія (впослѣдствіи—при римлянахъ—Севастополь, а со временъ турецкаго владычества—Сухумъ) служила главнымъ транзитнымъ пунктомъ на великомъ пути въ прикаспійскіе и закаспійскіе края. Въ I вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ, при императорѣ Діоклетіанѣ, римляне обратили Абхазію въ мѣсто ссылки преступниковъ. Особенно гонимые тогда первые христіане, несомнѣнно, оставили слѣды своего вѣроученія, ибо, когда въ VI вѣкѣ Абхазія подпала въ подчиненіе Византіи, Юстиніанъ Великій безъ труда распространилъ тамъ христіанство, настолько прочно привившееся, что когда въ слѣдующемъ VII вѣкѣ Абхазія освободилась отъ иноземнаго вліянія и въ теченіе почти четырехъ вѣковъ являла собою самостоятельное и сильное государство, управлявшееся независимыми абхазскими царями, тамъ возникло уже нѣсколько епископ-

---

[1]) Объ этихъ трехъ храмахъ упоминается здѣсь только какъ о ближайшихъ къ Чилову. Первые два реставрированы, а послѣдній стоитъ въ чудно сохранившихся развалинахъ. Такихъ храмовъ въ Абхазіи много. Постройка большинства ихъ и въ томъ числѣ упоминаемыхъ относится археологами къ VII вѣку; но есть постройки и IV вѣка.
Авторъ.

[2]) Эти «черные люди»—негры, дѣйствительно, и сейчасъ живутъ въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ семей среди абхазцевъ въ селеніяхъ Чиловъ, Тамышъ и Адзюбжа. Они прекрасно сохранили свой племенной обликъ, но во всемъ остальномъ совершенно ассимилировались съ аборигенами. Авторъ.

Библиотека "Руниверс"

скихъ каѳедръ (пицундская, моквинская, илорская, бедійская и др.), и даже существовалъ особый первосвященникъ—католикосъ.

Ко времени владычества Византіи и дальнѣйшаго ея вліянія на Абхазію, вѣроятно, и надо отнести возникновеніе большинства сооруженій, въ томъ числѣ и «великой кавказской стѣны», какъ называетъ ее В. И. Чернявскій. Онъ приписываетъ ей гораздо древнѣйшее происхожденіе,—ему и книги въ руки. Онъ утверждаетъ, ссылаясь на Страбона и др., что стѣны эти построены киммерійцами и караксами-галлами еще на зарѣ исторіи...

Что же касается «черныхъ строителей» стѣны, то появленіе арабовъ или негровъ въ Абхазіи проще всего было бы объяснить широко развитою во времена турецкаго владычества торговлею рабами, въ качествѣ каковыхъ они, вѣроятно, и были перевезены въ Абхазію въ обмѣнъ на болѣе цѣнный живой же товаръ—абхазскихъ дѣвушекъ, которыми снабжались гаремы пашей. Хотя допустимо и другое историческое объясненіе, по которому эти черные абхазцы являются потомками плѣнныхъ арабовъ, заполонившихъ Грузію въ концѣ X вѣка, съ которыми абхазскіе цари вели упорную борьбу.

Наконецъ, возможна и версія «народнаго преданія», ибо Юстиніанъ Великій какъ для завоеванія Абхазіи, такъ и для своихъ въ ней сооруженій привелъ «полчища» рабовъ, между которыми, конечно, могли быть и арабы, и негры.

Въ поселкѣ Ахуба очень хорошо сохранились не только рядъ сторожевыхъ башенъ, замѣтно возвышающихся надъ стѣною въ разстояніи 150—200 саженъ другъ отъ друга, но и самая стѣна. Такую живучесть вообще всѣхъ памятниковъ древняго зодчества даже въ самыхъ дикихъ углахъ Абхазіи не трудно объяснить, съ одной стороны—удивительною прочностью самихъ сооруженій [1]), а съ другой—полнымъ равнодушіемъ къ многочисленнымъ руинамъ мѣстныхъ жителей, къ тому же совершенно не нуждающихся въ каменномъ строительномъ матеріалѣ, ибо въ домашнемъ обиходѣ абхазцевъ камень отсутствуетъ; все дѣлается изъ дерева, благо лѣсу не занимать стать, да и какого лѣса... дубъ, каштанъ, орѣхъ, негной (красное дерево), самшитъ (кавказская пальма).

Проѣзжая вдоль стѣны, я невольно обратилъ вниманіе на довольно значительный ручей, вытекающій прямо изъ-подъ горы. По обѣ стороны неширокаго оврага, въ глубинѣ котораго пробѣгаетъ рѣчей, стоятъ, точно сторожа, двѣ башни, сплошь обвитыя зелеными гирляндами. Изъ засыпанной внутренности башенъ поднимаются развѣсистыя фиговыя деревья, а изъ разсѣлинъ на-

---

[1]) Мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ пробитія траншеи въ этой стѣнѣ, при чемъ подъ ломомъ и киркою легче разбивались гранитные камни, изъ коихъ сложена стѣна, чѣмъ раздѣлялись эти камни въ своихъ цементныхъ соединеніяхъ. Авт.

Библиотека "Руниверс"

висли надъ оврагомъ вѣтки орѣшника и жимолости, совершенно прикрывая русло ручья. Выходъ прямо изъ-подъ горы не только ручейковъ въ родѣ описываемаго, но и цѣлыхъ рѣкъ, какъ въ Гаграхъ, въ селеніи Отхары, близъ женскаго монастыря въ Команахъ и пр., явленіе, правда, очень интересное, но довольно обычное въ Абхазіи. Быть можетъ, я бы и проѣхалъ мимо ручья, если бы сопровождавшій меня мѣстный почетный старикъ Аджиръ-Ахуба не предложилъ мнѣ осмотрѣть выходъ ручья.

Пробравшись черезъ заросли ближе къ горѣ, я увидѣлъ преграждавшую оврагъ во всю его ширину отвѣсную скалу, въ которой зіяла большая аркообразная ниша, чрезвычайно похожая на входъ въ тоннель. Въ основаніи своемъ ниша завалена глыбами камня, между которыми пробивался ручей. Сводъ арки правильностью своей формы усиливалъ иллюзію тоннеля, сразу заинтересовывая зрителя.

Довольный тѣмъ, что не даромъ заставилъ меня свернуть съ дороги, словоохотливый Аджиръ воспользовался короткимъ приваломъ послѣ осмотра входа въ пещеру и разсказалъ слѣдующее.

— Судя, по отрывочнымъ разсказамъ нашихъ стариковъ, существовало преданіе, будто въ глубокой древности черезъ эту пещеру шла дорога, но куда—неизвѣстно. Отъ дѣда же своего, который умеръ на сто седьмомъ году жизни, когда я былъ еще мальчишкой, мнѣ не разъ приходилось слышать, что черезъ эту пещеру къ намъ въ Чиловъ проникали цебельдинскіе абреки (разбойники). А уже нѣкоторые изъ насъ, стариковъ, сами видѣли, какъ ручей выносилъ изъ пещеры конскій пометъ, хотя съ этой стороны, какъ вы сами видите, ни лошадь, ни оселъ, никакое другое животное проникнуть въ пещеру не можетъ.

— Что же тутъ удивительнаго?—наивно перебилъ я разсказчика.—Вѣроятно, въ пещеру имѣется другой входъ, болѣе доступный.

— Конечно, долженъ быть другой входъ,—покровительственно улыбнулся старикъ:—но только съ нашей стороны и вообще въ предѣлахъ Чиловской общины никакого другого входа въ пещеру нѣтъ; ужъ это-то мы знаемъ. По нашему мнѣнію, пещера эта очень длинная и, несомнѣнно, сквозная. Она должна выходить либо въ ущелье рѣки Кодоръ, либо въ тѣснину рѣки Брамбы.

— Ну, до рѣки Брамбы отсюда по прямому направленію должно быть не менѣе сорока верстъ,—замѣтилъ я.

— Мы и сами думаемъ, что пещера выходитъ къ Кодору, до котораго отсюда, въ зависимости отъ направленія, будетъ отъ восьми до пятнадцати верстъ; и я думаю, что выходъ имѣется вблизи урочища Латы. Передъ турецкой войной 1877 года я слышалъ отъ одного старика-цебельдинца, что какой-то нашъ пастухъ прошелъ по этой пещеры изъ Чилова въ Латы, и когда разсказалъ объ этомъ подземномъ путешествіи дикимъ цебельдинцамъ, то тѣ, принявъ

Библиотека "Руниверс"

его за сообщника «чертей», обитателей пещеры, убили его. Разсказъ этотъ, однако, крѣпко засѣлъ мнѣ въ голову и, вспомнивъ о немъ нѣсколько лѣтъ спустя, чуть не въ самый годъ турецкой войны, когда, какъ вамъ извѣстно, и наши абхазцы (дураки!) бунтовали, я подговорилъ нѣсколькихъ товарищей попробовать пройти пещеру. Шли мы часа четыре и, по моему расчету, сдѣлали не менѣе восьми верстъ. Но здѣсь наткнулись на непреодолимое препятствіе въ видѣ сплошного земляного обвала. Хотя сквозь камни обвала ручей пробивался, и мы потому не сомнѣвались, что за обваломъ пещера продолжается, но расчищать его мы побоялись и поспѣшили вернуться.

— А что, Аджиръ, пошелъ бы ты еще разъ въ пещеру?

— Если ты, начальникъ, прикажешь или самъ пойдешь, то съ удовольствіемъ и безъ себя тебя не пущу туда.

— Развѣ такъ страшно?

— Зачѣмъ страшно! трудно немножко тебѣ будетъ. Да если ты вправду хочешь итти въ пещеру, то съ нами всѣ пойдутъ, и тогда не будетъ трудно.

— А если такъ, то идемъ,—рѣшилъ я.—Черезъ двѣ недѣли я пріѣду опять сюда спеціально для изслѣдованія пещеры, а ты къ тому времени подыщи желающихъ насъ сопровождать. Я привезу веревки, фонари, факелы и все нужное для экспедиціи.

— Будь покоенъ, начальникъ, все будетъ готово, и ты останешься доволенъ...

Вернувшись въ Сухумъ, я, конечно, сообщилъ Владимиру Ивановичу Чернявскому какъ о разсказѣ Аджира-Ахуба, такъ и о своемъ непремѣнномъ намѣреніи лично изслѣдовать интересную пещеру.

Не было предѣловъ восторгу почтеннаго ученаго, тотчасъ ухватившагося за идею «если не возможнаго возстановленія доисторическаго прямого сообщенія Черноморскаго побережья съ прикаспійскою равниною подъ громадами Кавказскаго хребта, то, несомнѣнно, фактическаго подтвержденія историческихъ намековъ о существованіи этого мірового пути, по которому двигались полчища номадовъ отъ временъ Зороастра до Страбона и позже—до императора Юстиніана, который, по словамъ его историковъ Прокопія и Менандра, заключилъ съ персидскимъ царемъ Хозроемъ мирный договоръ, коимъ послѣдній обязывался не только чинить и поддерживать «великія кавказскія стѣны», но и не пропускать черезъ этотъ замѣчательный кавказскій путь степныхъ номадовъ, гунновъ, аллановъ и другихъ варваровъ для набѣговъ въ Лазику (теперешнія Кутаисская губернія и Батумская область)».

Много и долго говорилъ почтенный Владимиръ Ивановичъ, вытаскивая изъ своего не менѣе археологическаго архива кипы справокъ, записокъ, картъ и доказывая безспорность существованія «древняго пути черезъ глубокій проходъ, разсѣкавшій всѣ семнад-

Библиотека "Руниверс"

цать параллельныхъ грядъ хребтовъ большого Кавказа отъ Великой Діоскуріи до хозарской столицы Семендеръ на берегу огромнаго залива Каспія, доходившаго тогда до теперешняго сліянія рѣкъ Сунжи и Терека». По его мнѣнію, и Чиловская пещера—не что иное, какъ остатокъ части этого пути, именно здѣсь, у Чилова и оберегавшагося по договору Юстиніана съ Хозроемъ видимыми и поднесь башнями у входа въ пещеру.

II.

Какъ ни казались убѣдительными лекціи Владимира Ивановича о глубокой старинѣ «великой кавказской стѣны» и не менѣе «великаго кавказскаго пути», слѣды которыхъ онъ отожествлялъ съ видѣнными мною развалинами въ Чиловской общинѣ, я смотрѣлъ на свое намѣреніе проникнуть въ Чиловскую пещеру не какъ на миссію фактически доказать вѣрность историческихъ справокъ и повѣствованій о нихъ, а какъ на естественный интересъ увидѣть одно изъ многочисленныхъ на Кавказѣ причудливыхъ явленій природы, не безъ задней, впрочемъ, мысли о возможности, въ случаѣ подтвержденія народной молвы о пещерѣ, использовать ее и для практическихъ цѣлей: облегчить и во много разъ сократить сообщеніе побережья съ долиною рѣки Кодора.

Запасшись необходимыми принадлежностями, какъ: непромокаемою одеждою, если бы пришлось итти по водѣ или подъ каскадами просачивающихся сверху родниковъ, компасомъ для опредѣленія общаго направленія пещеры, шагомѣромъ, колокольчиками, свѣчами, безопасными фонарями, веревками, шестами и пр., я все это заблаговременно отправилъ въ сел. Чиловъ, куда пріѣхалъ и самъ наканунѣ назначеннаго для «путешествія» дня. На сборномъ пунктѣ, въ домѣ старика Аджира-Ахуба меня уже поджидали не только добровольные участники экспедиціи, но и масса любопытствующихъ изъ дворянъ и крестьянъ со всего Кодорскаго участка. Въ составъ экспедиціоннаго отряда, кромѣ меня, входили: Аджиръ-Ахуба, взявшійся быть проводникомъ, три полицейскихъ стражника, фельдшеръ съ перевязочными матеріалами и медикаментами и человѣкъ десять мѣстныхъ дворянъ и крестьянъ—по преимуществу молодежи.

Остатокъ этого дня былъ посвященъ предварительному обслѣдованію входа въ пещеру и главнымъ образомъ—ручья, вытекавшаго изъ нея, такъ какъ въ зависимости отъ обилія въ немъ воды надо было приспособить одежду и снаряженіе. Погода намъ благопріятствовала; ясные, жаркіе дни стояли безпрерывно болѣе двухъ недѣль, слѣдовательно, на большое скопленіе воды въ пещерѣ трудно было разсчитывать.

Предвидя возможность продолжительнаго пребыванія въ пещерѣ (Аджиръ—послѣдній посѣтитель пещеры—прошелъ по ней

Библиотека "Руниверс"

около восьми верстъ), было рѣшено двинуться въ путь съ ранняго утра, основательно подкрѣпившись закуской, которую взять съ собою въ пещеру никакъ нельзя было.

Вечеръ прошелъ за обильнымъ [1]) «абхазскимъ» ужиномъ въ оживленномъ разговорѣ, исключительно почти касавшемся «пещеры»; каждый старался сказать о ней что-нибудь.

Впрочемъ, всѣ разсказы сводились больше къ воспоминаніямъ объ «абрекахъ» и «бѣглецахъ», скрывавшихся въ пещерѣ, и только одинъ старикъ-крестьянинъ, узнавшій объ экспедиціи лишь въ день моего пріѣзда сюда, несвязно и отрывочно повѣдалъ намъ о своей попыткѣ лѣтъ сорокъ назадъ пройти пещеру «насквозь». Попытка эта, по его словамъ, не удалась, благодаря недостаточному запасу освѣщенія, вслѣдствіе чего онъ и его два товарища чуть было не погибли, такъ какъ должны были возвращаться ощупью въ полномъ мракѣ. Единственнымъ путеводителемъ ихъ въ обратномъ пути былъ ручей, по которому они ползли, боясь подняться, чтобы не разбить головы о сталактиты. Можно представить себѣ, что они испытали и пережили, продвигаясь такимъ способомъ въ подземельѣ въ теченіе цѣлыхъ трехъ сутокъ!.. «Когда мы вышли на свѣтъ Божій,—закончилъ разсказчикъ:—мы были похожи на мертвецовъ, и два товарища черезъ нѣсколько дней умерли, а я проболѣлъ болѣе года».

Этотъ разсказъ, однако, насъ не смутилъ и скорѣе подзадорилъ молодыхъ слушателей, такъ какъ на утро число желающихъ итти въ пещеру значительно возросло. Рано утромъ весь отрядъ, уже въ числѣ двадцати одного человѣка, былъ готовъ. Перераспредѣливъ поэтому роли, мы собрались у темнаго входа въ пещеру и, напутствуемые добрыми пожеланіями остающихся, по данному мною сигналу ровно въ восемь часовъ тронулись въ путь.

Какъ бодро и даже весело (вѣроятно, благодаря утреннему и тоже «абхазскому» завтраку) ни была настроена «экспедиція», признаюсь, съ первыхъ же шаговъ во мнѣ зародилось сомнѣніе: не дѣлаю ли я глупости, рискуя не только своею жизнью, но подвергая опасности жизнь и двадцати человѣкъ моихъ спутниковъ, такъ охотно идущихъ въ «преисподнюю» только потому, что туда идетъ самъ начальникъ? Я хорошо зналъ, что безъ личнаго моего участія, а лишь по моему приказанію или вызову, хотя бы и за деньги, въ эту бездну не полѣзъ бы ни одинъ изъ нихъ. Но раздумывать было

---

[1]) Меня всегда поражалъ контрастъ въ количествѣ потребляемой абхазцами пищи. Неизмѣримо скромный въ ѣдѣ въ обычной обстановкѣ, домашней, абхазецъ невѣроятно прожорливъ, когда попадаетъ на «угощенье». Обыкновенно ограничивающійся въ теченіе ряда многихъ дней нѣсколькими щепоточками мамалыги изъ кукурузной муки, абхазецъ на «пиру» можетъ свободно съѣсть пудъ мяса, заѣдая его мамалыгой и обильно запивая «изабелой» (мѣстное вино). Я самъ видѣлъ не разъ одного «товада»—мѣстнаго князя,—съѣдавшаго за обѣдомъ барана, заѣдавшаго его индюкомъ и все это запивавшаго дюжиной бутылокъ вина. Авторъ.

Библиотека "Руниверс"

поздно, да и гулкій смѣхъ и выкрикиванія передовыхъ, уже потонувшихъ въ темнотѣ пещеры, разсѣяли мои опасенія.

Самый входъ въ пещеру преграждался нѣсколькими громадными камнями, трудно сказать, откуда здѣсь взявшимися. Быть можетъ, они сорвались съ отвѣса нависшей надъ входомъ скалы, или же были вынесены изъ глубины пещеры наводненіемъ и застряли здѣсь, образовавъ плотину, за которою ручей прежде, чѣмъ каскадомъ вырваться на просторъ, наполнялъ своею хрустальною водою довольно глубокій водоемъ.

Миновать этотъ водоемъ никакъ нельзя было, и такимъ образомъ съ мѣста въ карьеръ приходилось принять студеную ванну, окунувшись въ воду по самую грудь.

— Ничего, начальникъ, это хорошее начало,—крикнулъ изъ глубины Аджиръ, когда я, отряхиваясь отъ воды, проникшей черезъ «непромокаемую» одежду, ежился отъ холода и громко бранилъ несовершенство «морского кожуха».

— Нетрудное условіе свободнаго прохода во владѣнія духа преисподней—«пещерное крещеніе»—мы выполнили и дальше препятствій не встрѣтимъ.

— А я думаю,—вставилъ мрачнаго вида абхазецъ-мусульманинъ:—что эту неизбѣжную ванну послалъ намъ Аллахъ въ видѣ напоминанія о пропущенномъ утреннемъ намазѣ, какъ предупрежденіе о предстоящихъ трудностяхъ.

— Не каркай, черный воронъ,—прикрикнулъ на него Аджиръ,—и иди рядомъ со мною, благо ты очищенъ утреннимъ намазомъ, ниспосланнымъ тебѣ самимъ Аллахомъ.

Впереди шелъ Аджиръ съ дубинкою въ одной и съ яркимъ безопаснымъ фонаремъ въ другой рукѣ. Онъ обвязалъ себя тонкою веревкою, длинный конецъ которой былъ протянутъ до замыкавшаго шествія стражника. Всѣ остальные должны были, держась за веревку, слѣдовать гуськомъ, не теряя изъ виду другъ друга на случай моментальной поддержки, если бы товарищу угрожала какая-либо опасность. Черезъ человѣка путь освѣщался обильно запасенными свѣчами, фонарями и даже факелами. Отъ послѣднихъ, однако, скоро пришлось отказаться, такъ какъ въ тѣсныхъ проходахъ удушливая копоть и дымъ отъ нихъ не только мѣшали осмотру пещеры, но и затемняли дорогу.

Изъ водоема у входа пришлось тотчасъ же карабкаться на новый еще большихъ размѣровъ обрывокъ скалы, загородившій проходъ во всю ширину пещеры. За нимъ насъ окутала уже полная тьма. По вытянувшемуся въ прямую линію ряду огоньковъ можно было судить, что въ этомъ мѣстѣ подземный коридоръ тянется въ одномъ направленіи, по компасу—прямо на сѣверъ.

Долженъ оговориться, что по пятиверстной картѣ бассейна рѣки Кодоръ отъ входа въ пещеру до предполагаемаго выхода ея

Библиотека "Руниверс"

въ ущелье этой рѣки близъ урочища Латы, если принять на вѣру народное сказаніе о сквозной проходимости пещеры, должно быть около пятнадцати верстъ по прямому направленію на сѣверо-западъ. Поэтому показанія компаса и измѣренія пройденнаго пути были для меня очень важны. Шагомѣръ былъ выроненъ и утонулъ въ водоемѣ, да едва ли онъ былъ бы намъ полезенъ при нашемъ дальнѣйшемъ способѣ движенія. Пройденное разстояніе съ большею вѣроятностью мы могли опредѣлить по времени, въ чемъ абхазцы большіе знатоки и другого измѣренія разстояній они не знаютъ.

Черезъ полчаса пути по сравнительно ровному дну пещеры, то по скользкимъ берегамъ ручья, то по самому его руслу, при чемъ вода доходила до щиколки и лишь кое-гдѣ до колѣна, мы вышли изъ довольно узкаго и невысокаго коридора съ глиняными неровными стѣнами и сводомъ въ обширную и очень высокую «залу». Гулкимъ эхомъ разносились по невидимымъ угламъ громаднаго грота наши голоса, перебивая и заглушая другъ друга, сливаясь въ общій гулъ. Чтобы проникнуть глазомъ въ высокіе своды чудесной залы, я распорядился зажечь возможно большее число огней и былъ пораженъ представившимся зрѣлищемъ. Куполообразный сводъ былъ усѣянъ свѣсившимися, причудливой формы и разной величины сталактитами сѣро-молочнаго цвѣта, лишь изрѣдка ярко-бѣлыми, съ острыхъ кончиковъ которыхъ то медленно, то быстро, одна за другою падали на дно капли воды. Ярко сверкая при нашемъ скудномъ для такой залы освѣщеніи, тысячи этихъ капель представлялись алмазнымъ дождемъ. На мѣстѣ ихъ паденія образовались не менѣе разнообразной формы возвышенія: то въ видѣ сосулекъ, обращенныхъ вверхъ своими остріями, разбросанныхъ отдѣльно каждая или соединенныхъ въ красивыя группы конусобразныхъ фигуръ разной величины, то въ видѣ вазъ и урнъ, точно выточенныхъ и установленныхъ на пьедесталы для сбора хрустальной влаги. Въ удивительную, непередаваемую словами мелодію сливался легкій шумъ падающихъ капель и струекъ воды, аккомпанируемый едва слышнымъ журчаніемъ ручья,—когда мы на минуту совершенно смолкали... Даже абхазцы, эти дѣти удивительной «абхазской» природы, которою и мы, кавказскіе уроженцы, чуть не на каждомъ шагу восхищаемся, измѣнили своей обычной сдержанности и шумнымъ восторгомъ сопровождали осмотръ чуднаго грота... Къ сѣверной сторонѣ гротъ постепенно суживался и заканчивался тѣснымъ выходомъ, изъ котораго струился ручей. Послѣ короткаго отдыха мы направились въ томъ же порядкѣ къ этому выходу. Войти въ это узкое и низкое отверстіе было не трудно, хотя приходилось и сильно согнуться; но пробираться въ такомъ согнутомъ положеніи по такой же галереѣ шаговъ около ста, да еще по колѣно въ водѣ, было до крайности утомительно.

Библиотека "Руниверс"

Мы несказанно обрадовались, когда проходъ-галерея снова расширился, давъ намъ возможность выпрямить уставшія спины и двигаться дальше во весь ростъ по твердому, усѣянному галькой берегу ручья. Не надолго, впрочемъ, пришлось попользоваться этой «передышкой». Сравнительно ровное дно высокой, красиво убранной сталактитами галереи вскорѣ приняло продольное наклонное положеніе, настолько крутое, что ноги скользили, и менѣе осторожные изъ спутниковъ моихъ скатывались по наклону въ ручей. Движеніе здѣсь стало затрудняться еще и попадавшимися на пути большими каменными глыбами, мѣстами во всю ширину прохода. Приходилось перелѣзать черезъ нихъ, подсаживая другъ друга. Препятствіе это было тѣмъ непріятнѣе, что камни сплошь были покрыты осадками мокрой глины или ила. Еще дальше я замѣтилъ, что огоньки передовыхъ стали мелькать все выше и выше, круто поднимаясь одинъ надъ другимъ. Былъ ли то обвалъ или каменный массивъ громадныхъ размѣровъ, неожиданно встрѣтившійся на пути «строителя» галереи, трудно было выяснить, но взбираться на него было нелегко. Если бы не здоровые молодые спутники—Коція Маршанія и стражникъ Зведелава (оба абхазцы), подоспѣвшіе здѣсь мнѣ на помощь, я, пожалуй, и не одолѣлъ бы этого препятствія. Но за нимъ насъ ожидало новое, труднѣйшее, хотя и въ другомъ родѣ. Соскользнувъ по противоположному скату «обвала» на нормальное дно пещеры, неожиданно расширившейся здѣсь въ новый довольно обширный и такой же красивый гротъ, мы были очень смущены, принявъ его, по бѣгломъ осмотрѣ, за совершенно замкнутый, не имѣющій другого выхода, кромѣ того, черезъ который сюда проникли. И если бы не неизмѣнный «путеводный» ручеекъ, выбивавшійся съ противоположной отъ «обвала» стороны чуть не изъ-подъ земли, мы должны были бы здѣсь и окончить свою экспедицію. Опытный глазъ Аджира, рѣшившаго по времени нашего пребыванія въ пути (мы блуждали уже часъ сорокъ минутъ), что «тутъ еще не конецъ, что онъ самъ проходилъ гораздо дальше»,— обнаружилъ небольшое отверстіе, изъ котораго вытекалъ ручей. По тщательномъ обслѣдованіи оказалось, что «дыра» эта не что иное, какъ узкій трубообразный проходъ, изъ котораго (судя по сильно колебавшемуся пламени свѣчи) замѣтно тянуло воздухомъ. По дну трубы плавно протекалъ ручей, глубина котораго у выхода доходила до пояса; отъ поверхности же воды до свода трубы оставалось свободнаго пространства немного болѣе поларшина. Хотя я повѣрилъ Аджиру, что «труба» сквозная и пройти по ней можно, но прежде, чѣмъ рискнуть на такое путешествіе всѣмъ отрядомъ, мы рѣшили произвести рекогносцировку и выяснить, какой длины эта труба и что слѣдуетъ за нею. Аджиръ и два молодца-абхазца, не задумавшись, нырнули въ отверстіе, и минутъ черезъ десять томительнаго ожиданія мы услышали ихъ призывъ безъ

Библиотека "Руниверс"

опасеній послѣдовать ихъ примѣру, а одинъ изъ «развѣдчиковъ», вернувшись къ намъ, пока мы устраивались, сказалъ, что «дальше очень хорошо» и что «Аджиръ, отдыхающій тамъ въ залѣ, поручилъ ему вести отрядъ». Какъ ни жутко было спускаться въ преисподнюю и безъ того преисподней, по которой мы уже блуждали почти два часа, любопытство, съ одной стороны, а конфузъ съ другой—взяли верхъ надъ благоразумiемъ, и мы одинъ за другимъ, согнувшись до возможнаго, бухнулись въ воду. Сильное возбужденіе и постоянное движеніе не оставляли мѣста для ощущенія мокроты и холода. Бѣлье давно уже было мокро до нитки и плотно облипало тѣло. Сильно согнувшись и держа въ одной рукѣ на уровнѣ головы фонарики или свѣчи (на этотъ разъ всѣ имѣли въ рукахъ по свѣтильнику, подвязавъ запасы освѣщенія къ головамъ), намъ пришлось продвигаться по этой трубѣ около двадцати саженъ, мѣстами погружаясь въ воду до самой шеи, имѣя на поверхности лишь голову да руку со свѣчой.

Путешествіе не изъ пріятныхъ, но тѣмъ не менѣе оно сопровождалось шумнымъ смѣхомъ и даже шалостями молодежи!..

Пройдя въ такомъ до крайности неудобномъ положеніи шаговъ двадцать-тридцать, я уже почувствовалъ потребность дать отдыхъ онѣмѣвшей поясницѣ и затекшей рукѣ со свѣчой. Остановившись на минуту въ такомъ мѣстѣ, гдѣ сводъ настолько приподнялся, что явилась возможность выпрямиться, я оглянулся на спутниковъ. По истинѣ, картина была удивительная! Но нервы, притомленные безпрерывною смѣною впечатлѣній въ теченіе цѣлыхъ двухъ часовъ, уже плохо реагировали, и положеніе наше въ этой подземной трубѣ, какъ и все вообще путешествіе по пещерѣ, вначалѣ казавшееся мнѣ сказочнымъ, уже не поразило меня своею исключительностью. Лишь смѣшно было видѣть рядъ торчащихъ изъ воды головъ, тускло освѣщенныхъ свѣчами въ вытянутыхъ надъ водою же рукахъ и разнообразно убранныхъ поверхъ папахъ котомками и связками съ запасомъ освѣщенія. Я невольно засмѣялся, а, глядя на меня, тоже, должно быть, представлявшаго смѣшную фигуру «мокрой курицы», захохотали и всѣ остальные. Но какимъ-то глухимъ и удивительно короткимъ звукомъ пронесся по трубѣ этотъ смѣхъ, почти тотчасъ и замершій возлѣ каждаго смѣявшагося. Звуковымъ волнамъ, очевидно, некуда было распространиться, и онѣ, встрѣчаясь другъ съ другомъ, тутъ же и замирали. Это странное явленіе произвело на насъ непріятное впечатлѣніе, и мы поспѣшили продолжать свое «полуплаванье» по дырѣ, изъ которой еще шаговъ черезъ тридцать и вынырнули въ высокій коридоръ, перешедшій скоро въ болѣе обширную, чѣмъ первая, залу. Сталактитовыя украшенія показались мнѣ здѣсь еще причудливѣе и красивѣе. Сводъ залы мѣстами совсѣмъ терялся въ вышинѣ, а положеніе ея относительно только что осиленнаго нами прохода было боковое; она вытянулась

Библиотека "Руниверс"

вправо, отчего казалось, что подземный ходъ здѣсь почти подъ прямымъ угломъ отклонялся отъ общаго направленія на востокъ. Но это намъ только показалось. Внимательный осмотръ залы обнаружилъ, что лѣвая ея часть, считая отъ входа, повидимому, обвалилась и была засыпана грудою рыхлой земли и камней. Этимъ же громаднымъ обваломъ, сравнительно недавняго происхожденія, вѣроятно, былъ заваленъ и дальнѣйшій ходъ пещеры; при самомъ старательномъ изслѣдованіи грота мы не могли найти изъ него другого выхода, кромѣ той дыры, черезъ которую только что проникли сюда. Такимъ образомъ, пришлось убѣдиться, что дальше итти некуда и путешествію нашему пришелъ конецъ.

Какъ ни досадно было отрѣшиться отъ надежды пробраться въ долину рѣки Кодора подъ землею и такимъ подземнымъ путешествіемъ, удививъ міръ, оправдать предположенія Вл. И. Чернявскаго, я долженъ былъ подчиниться природѣ и объявить экскурсію нашу закопченною.

Признаюсь, въ ту минуту я, кажется, съ удовольствіемъ остановился на такомъ неизбѣжномъ рѣшеніи. Физическая усталость, замѣтное ощущеніе голода и особенно холода въ мокромъ до нитки бѣльѣ и платьѣ, когда нервы поуспокоились ,а тѣло остыло,— давали себя чувствовать. Уже три часа мы блуждали въ подземельѣ, и организмъ требовалъ свѣта и отдыха!..

Не сдавался неутомимый Аджиръ.

— Зачѣмъ, начальникъ, назадъ? Я ходилъ дальше, и обвалъ, который преградилъ тогда мнѣ дорогу, былъ совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ и не такого вида. Тамъ не было этой комнаты, и поперекъ хода лежало до потолка нѣсколько большихъ камней; между ними оставались небольшіе промежутки, которые мы могли бы теперь прочистить,—насъ такъ много,—и достигнуть противоположнаго выхода изъ пещеры. Ручей въ томъ мѣстѣ пробивался между камней и падалъ на дно галереи маленькимъ водопадомъ. Здѣсь же ручей выбивается изъ-подъ земли. Не помню я и этой трубы, черезъ которую мы сейчасъ выползли сюда. Такой дороги тогда не было. Я думаю, что произошелъ новый большой обвалъ. Какъ далеко онъ распространяется, конечно, трудно сказать, но я увѣренъ, что если въ обходъ его ручей пробилъ себѣ новое русло—трубу, нами уже пройденную, то и дальше онъ долженъ былъ промыть себѣ такой же проходъ, въ чемъ я и постараюсь сейчасъ же убѣдиться.

Съ этими словами онъ подозвалъ какого-то Кягуца, молодого абхазца, что-то сказалъ ему на родномъ гортанномъ языкѣ, и тотъ, распластавшись на землѣ у выхода ручья, задомъ сползъ въ дыру и на мгновеніе исчезъ въ темнотѣ. На мой взглядъ, пробраться и здѣсь по ручью, какъ намъ удалось это продѣлать раньше, было совершенно невозможно, если бы даже эта новая труба оказалась и короче той, которую мы только что одолѣли. У выхода ея поперекъ русла

Библиотека "Руниверс"

лежала скала, поверхность которой, служившая поломъ для грота, была выше дна ручья, а сводъ трубы едва возвышался надъ скалою, образуя темное отверстіе Въ это-то отверстіе и нырнулъ безстрашный Кягуцъ, погрузившись въ воду съ головой, такъ какъ у выхода оказалась довольно глубокая впадина, вымытая водою. Я весь замеръ, когда онъ скрылся подъ водою... Но онъ тотчасъ же нашелъ опору въ настоящемъ днѣ ручья, и въ освѣщенное отверстіе мы увидѣли мокрое испуганное лицо молодца. Ободренный товарищами, онъ скоро оправился и, потребовавъ свѣчу, собрался ползти въ глубину «дыры».

Опасаясь, чтобы на пути его опять не встрѣтилась промоина, въ которой онъ могъ бы исчезнуть навсегда, я категорически воспротивился дальнѣйшему изслѣдованію «пути» и, приказавъ ему выбраться, далъ сигналъ къ возвращенію. Если бы даже эта труба и оказалась проходимою, то продолжать путешествіе неизвѣстно на сколько часовъ, безъ провизіи, съ истощившимся на половину запасомъ освѣщенія я призналъ болѣе чѣмъ неблагоразумнымъ. Давъ вѣру показаніямъ компаса, по которому общее направленіе пройденнаго пути неизмѣнно свидѣтельствовало, что выходъ тещеры долженъ быть въ ущельѣ рѣки Кодора и приблизительно у мѣстности Латы, я принялъ длину ея около двѣнадцати-пятнадцати верстъ. По скорости нашего движенія это разстояніе могло быть нами пройдено не менѣе, какъ въ восемь-десять часовъ, а для такого продолжительнаго подземнаго путешествія мы не были готовы.

Итакъ, было рѣшено возвратиться.

Большинство моихъ спутниковъ, придававшихъ экспедиціи лишь значеніе прогулки съ чудакомъ-начальникомъ во главѣ, порядочно притомившись и проголодавшись, съ радостью встрѣтило мое приказаніе «отступать» и, прокричавъ каждый по-своему прощальное привѣтствіе «пещерному духу», владѣльцу этихъ чудныхъ залъ, гротовъ и галерей, мы шумно, но въ томъ же порядкѣ двинулись въ обратный путь.

Свободный отъ впечатлѣній новизны и до нѣкоторой степени—отъ опасеній за исходъ экспедиціи, теперь я съ большимъ вниманіемъ присматривался къ строенію подземнаго хода.

Какъ «труба», такъ и другія препятствія, встрѣченныя нами по пути въ пещерѣ, являлись не чѣмъ инымъ, какъ результатомъ разновременныхъ болѣе или менѣе крупныхъ обваловъ. Почти всѣ они были земляные; попадавшіяся въ осыпяхъ отдѣльныя каменныя глыбы свидѣтельствовали лишь о рыхломъ строеніи земляной толщи, черезъ которую проходило подземелье. Сплошной скалы ни въ коридорахъ, ни въ гротахъ мы не видали. Лишь изрѣдка вдоль ходовъ замѣчались каменные пласты, значительно способствовавшіе размытію галереи ручьемъ, который, судя по наносамъ и другимъ земляным разрушеніямъ, не всегда бываетъ такимъ радушно

Библиотека "Руниверс"

гостепріимнымъ, какимъ онъ показалъ себя передъ нами. Воображаю, что творится въ пещерѣ, когда такіе единственные выходы для ручья, какъ видѣнныя нами «трубы», совершенно заполняются и излишнія воды начнутъ собираться въ замкнутыхъ гротахъ и галереяхъ!..

Внимательно осмотрѣвъ на обратномъ пути ходы галерей, оцѣнивъ и объяснивъ происхожденіе разныхъ препятствій, я былъ близокъ къ заключенію, что когда этихъ чисто случайныхъ препятствій не бывало, или когда ихъ постепенно и своевременно устраняли, то по подземелью можно было проходить, а пожалуй и проѣзжать, не однимъ только единичнымъ путникамъ...

Почему бы отсюда не повѣрить, что когда-то по пещерѣ проходила дорога!?. Сколько удовольствія доставилъ я почтенному Вл.Ив. Чернявскому, заключивъ такимъ выводомъ свой разсказъ объ экспедиціи!.. Сколько плановъ зародилось въ головѣ ученаго о возрожденіи чуть ли не доисторическаго пути!..

Появленіе наше на свѣтъ Божій вызвало шумную радость поджидавшихъ насъ абхазцевъ. По мѣрѣ того, какъ изъ пещеры выползали участники экспедиціи, ихъ окружали группы товарищей, награждали апплодисментами и съ криками «ура» уводили въ сторону, засыпая разспросами, кто—помогая переодѣться въ сухое платье, а кто, поближе, предлагая заботливо припасенную всяческую снѣдь и прежде всего—вино.

Особой оваціи удостоились я и нашъ проводникъ Аджиръ-Ахуба.

Едва мы показались у выхода изъ пещеры, какъ насъ подхватили на руки и съ оглушительными криками «ура» вынесли изъ оврага на лужайку, ярко освѣщенную горячимъ полуденнымъ солнцемъ.

Здѣсь на раскинутой буркѣ предусмотрительнымъ стражникомъ моимъ было уже приготовлено чистое бѣлье и платье, а нѣсколько въ сторонкѣ—баклажка съ коньякомъ, тартинки и даже кипящій самоваръ. Съ большимъ наслажденіемъ, проглотивъ рюмку коньяку и сбросивъ съ себя мокрое и облѣпленное грязью бѣлье и платье, я поворачивался на буркѣ, какъ крокодилъ на отмели, подставляя горячимъ солнечнымъ лучамъ свое намокшее и остывшее тѣло, съ жадностью проглатывая отъ времени до времени подносимые услужливымъ стражникомъ горячій пуншъ и бутерброды.

Обсушенные, обогрѣтые, переодѣтые, довольные, а нѣкоторые уже и навеселѣ, въ сопровожденіи огромной толпы народа, направились мы къ мѣсту ночлега, куда торжественно несли за нами и наши «трофеи»—куски сталактитовъ; нѣкоторые изъ нихъ, вѣсомъ болѣе пуда, размѣрами и причудливою формою останавливали на себѣ вниманіе даже этой полудикой толпы.

Въ домѣ Аджира отъ «общества» былъ приготовленъ «смѣлымъ путешественникамъ» лукуловскій на абхазскій ладъ обѣдъ.

Библиотека "Руниверс"

Къ вечеру того же дня, напутствуемый всяческими пожеланіями и въ ихъ числѣ—«повторить экскурсію въ пещеру», я выѣхалъ изъ поселка въ сопровожденіи вьючнаго транспорта съ «трофеями».

Не придавая серьезнаго практическаго значенія произведенному мною обслѣдованію Чиловской пещеры, по Чернявскому—древняго прямого пути черезъ горы Кавказа,—но считая эту рѣдкую пещеру во всякомъ случаѣ заслуживающею большаго научнаго изслѣдованія, я о своей экскурсіи донесъ по начальству, выразивъ готовность повторить экспедицію при участіи геологовъ и инженеровъ. Какъ знать, при сочувственномъ отношеніи къ тщательному обслѣдованію пещеры со стороны и мѣстнаго населенія, при нѣкоторыхъ денежныхъ затратахъ на расчистку и устраненіе препятствій подъ руководствомъ спеціалистовъ, быть можетъ, Чернявскій оказался бы и правъ!.. Но... на донесеніе мое не послѣдовало никакого отвѣта...

Вл. Прогульбицкій.

Библиотека "Руниверс"